

Доклад М.В.Захаровой на пленарном заседании XXII Международных Лихачевских чтений на тему «Диалог культур и цивилизаций в новой формирующейся реальности»

В рамках наших ежегодных встреч мы неизменно обращаемся к образу будущего мироустройства. Обсуждения носят характер серьезных научных дискуссий, в ходе которых не просто озвучиваются очередные эпитафии уходящему в прошлое однополярному мироустройству, но и предлагаются конкретные инициативы по формированию и укреплению многополярности. Отрадно, что генерируемые на этой и аналогичных площадках идеи «не растворяются в эфире», а после соответствующей экспертной проработки инкорпорируются в принимаемые в нашей стране важнейшие доктринальные документы.

Наш сегодняшний разговор о диалоге культур и цивилизаций в новой формирующейся реальности во многом носит философский характер. При этом тема имеет и большое практическое значение, поскольку межцивилизационное общение – реальность современного мира. И в нем, помимо государств, участвуют научные, религиозные, предпринимательские, молодежные, общественные, собственно, культурные объединения и т.д.

В основе российских подходов к проблематике межцивилизационного, межкультурного диалога лежит стремление к формированию «такой системы международных отношений, которая обеспечивала бы надежную безопасность, сохранение культурно-цивилизационной самобытности, равные возможности развития для всех государств независимо от их географического положения, размера территории, демографического, ресурсного и военного потенциалов, политического, экономического и социального устройства» (цитата из Концепции внешней политики 2023 года).

Приводя эти положения Концепции, не могу удержаться от упоминания, на контрасте, другого документа, авторы которого не стесняясь называют свою

страну «глобальной державой с глобальными интересами» и заявляют, что именно она призвана «руководить» (надо полагать — миром) «с силой и целеустремленностью». Думаю, и без пояснений ясно, о ком идет речь. Это цитата из принятой в октябре 2022 г. Стратегии национальной безопасности США.

Справочно: В преамбуле Стратегии данный пассаж сформулирован следующим образом: «...there is no nation better positioned to lead with strength and purpose than the United States of America» - [нет народа, более подходящего на роль сильного и целеустремленного лидера, чем Соединенные Штаты Америки].

Таким образом, уже здесь, в этих процитированных мною базовых характеристиках, видны глубинные расхождения в подходах к диалогу цивилизаций, к будущему мироустройству России (и поддерживающих ее единомышленников) и «коллективного Запада». Если оперировать научными категориями, то речь идет о противостоянии с одной стороны цивилизационного и с другой – линейно-универсалистского подходов. В основе первого, который отстаивает и наша страна – осознание неуниверсальности западной культуры и цивилизации, которая является не более уникальной, чем другие (проекцией данных взглядов в международных отношениях как раз и становится принцип многополярности). Ключевой характеристикой второго является претензия на универсальность происходящих в мире процессов для всех стран и народов, что неизменно приводит к созданию их иерархии по «успеваемости» (и, как следствие, однополярности в международных делах).

Культура, уникальная для каждой отдельной цивилизации, играет все более важную роль в международных отношениях. Политика, словно опровергая классиков марксизма-ленинизма, в ряде случаев перестала быть концентрированным выражением лишь экономики. Смыслы, ценности нередко становятся более значимым фактором, чем биржевые котировки.

Глобализация, запущенная по западному сценарию, получила – в качестве серьезного противовеса – стремление народов мира к возрождению их культурного самосознания, самоопределения. Об этом в свое время подробно писали многие западные интеллектуалы, предугадавшие ход развития глобальных процессов.

Справочно: С.Хантингтон в своей работе «Столкновение цивилизаций и преобразование мирового порядка» (1996) особую роль отводил новым процессам в мировой **культурной** жизни: *«Распределение культур в мире отражает распределение власти.<...> Европейский колониализм позади, американская гегемония сходит на нет. Далее следует свертывание западной культуры, по мере того как местные, исторически сложившиеся нравы, языки, верования и институты вновь заявляют о себе. Усиление могущества не-западных обществ, вызванное модернизацией, приводит к возрождению не-западных культур во всем мире».*

И действительно: сегодня незападная интеллигенция активно выступает за возрождение этнических культур, которые противостоят западным культурным моделям, претендующим на универсальность.

При этом важно понимать, что в продвигаемых сегодня «коллективным Западом» ценностных установках мы не видим ничего нового – вновь какое-то неизживаемое вековое стремление к разрушению других цивилизаций и навязыванию своих, на нынешнем историческом этапе – неолиберальных культурных и морально-нравственных ценностей. Один из примеров — повестка организуемых США «саммитов за демократию». Так, в ходе последнего, третьего по счету (состоялся в Сеуле 18-20 марта с.г.), вновь обсуждался традиционный набор неолиберальных ценностей — защита демократии и создания условий, при которых демократии будут процветать, прав меньшинств, климатическая повестка.

Подлинного диалога с другими цивилизациями и культурами Запад сознательно избегает. Десятилетия бездуховности эпохи постмодерна, как ее

называют некоторые исследователи, привели к упадку в духовно-нравственном и культурном смысле в странах Европы и Северной Америки — отсюда столь бурно расцветшие в западных государствах идеи трансгуманизма. Возможно, именно поэтому сегодня лидеры «коллективного Запада» все теснее, будто на поле брани, стремятся «сомкнуть свои ряды» по ценностной проблематике под диктовку Вашингтона.

США на фоне объективного снижения своего геополитического влияния, не гнушаются инструментализировать культуру, превратив ее проявления в некий товар, услугу, рычаг для оказания влияния. Отсюда выросло типичное западное понятие о «мягкой силе», появились различные концепции, описывающие культуру как некое дополнение, довесок к традиционной, классической жёсткой силе — военно-политическому комплексу мер в руках государства. В таком утилитарном подходе отражаются самые истоки, основы их мышления, целеполагания.

Позиция России, напротив, в том, что культура имеет совершенно другое измерение и значение, иной масштаб: это высокое отражение духовной, исторической, цивилизационной, ценностной самобытности народа, его нематериальный и материальный образ, ставший неотъемлемой частью всего человечества. Низводить ее до «мягкой силы», пытаться «отменять» или использовать конъюнктурно — абсурдно.

Важно отметить, что в основании российского цивилизационного мировоззрения находятся общие ценности традиционных конфессий, представленных на территории нашей страны — и прежде всего христианства и православной традиции. В частности, такие как милосердие и любовь к ближнему, справедливость и уважение к человеческой личности. При этом отличительной чертой русской культуры и искусства является духовность, которая берет свое начало в глубине славянско-русского наследия. Не будет преувеличением сказать, что именно она сегодня является одним из эффективных орудий для противодействия агрессивно продвигаемой Западом неолиберальной повестке.

Соответственно, и международное культурно-гуманитарное сотрудничество, безусловно, являющееся одним из важных приоритетов внешней политики России – это, прежде всего, взаимообогащающее общение, обмен опытом, укрепление связей между людьми. Ключевое – не навязывать и проецировать силу, влияние, а делиться, дополнять друг друга.

Обратите внимание на формулировки в таких программных документах, как уже упомянутая мною Концепция внешней политики Российской Федерации или Концепция гуманитарной политики Российской Федерации за рубежом 2022 года. В них приоритетное внимание уделяется «конструктивному диалогу, партнерству и взаимообогащению различных культур, религий и цивилизаций», «содействию конструктивному международному сотрудничеству по сохранению исторического и культурного наследия», «продвижению межрелигиозного, межкультурного диалога и взаимопонимания», взаимообогащению «культур народов Российской Федерации и иностранных государств», развитию «международного гуманитарного сотрудничества на справедливой, взаимной, открытой и недискриминационной основе» и т. д.

При ином подходе мы возвращаемся к печальным примерам, когда в некоторых обществах пытались культурное наследие, искусство великих творцов прошлого превратить в некий инструмент ментальной корректировки: вымарывали то, что не втискивалось в прокрустово ложе господствующей идеологии. Так пропадали целые главы у немецких философов при фашистах Гитлера, затирались имена режиссеров и художников, которые при маккартизме в США подозревались в благосклонном отношении к коммунизму и левой идее и т. д.

Россия исходит из того, что диалог культур предполагает в т.ч. поиск общих начал, которые создают предпосылки для устойчивого контакта между этносами и государствами. Он требует общего языка, который будет понятен всем, несмотря на этническое, религиозное и этическое разнообразие мира. Это необходимо в т.ч. для выхода из нынешней опасной турбулентности

международных отношений, потенциально грозящей глобальными катаклизмами, в которой мы оказались по вине Запада.

В географическом плане, если говорить именно об официальных отношениях, наши приоритеты в сфере культуры сейчас направлены на дружественные государства. В странах «коллективного Запада» продолжаются безуспешные попытки добиться «культурной изоляции» России – речь идет об отмене гастролей, выставок, концертов, разрыве многолетних партнерских связей по линии учреждений культуры. Но одновременно с этим растет запрос на русскую культуру и искусство в государствах Азии, Африки, Латинской Америки, на Ближнем Востоке.

В этом смысле хотела бы отметить, что Министерство иностранных дел принимает активное участие в реализации различных культурных проектов, в эффективном и слаженном взаимодействии с профильными ведомствами – Минкультуры России, Минпросвещения России, Минобрнауки России, Минспортом России, Российской академией наук и др. В нашей стране традиционно проводится целый ряд значимых международных мероприятий в сфере культуры, к участию в которых мы помогаем привлекать иностранных представителей. В связи с этим особого упоминания заслуживает международный культурный форум, который прошел здесь, в Санкт-Петербурге, в ноябре прошлого года впервые в новом формате – как Форум объединенных культур. Центральным событием Форума стало пленарное заседание с участием Президента Российской Федерации В.В.Путина. Интерес зарубежных партнеров был огромен.

Это демонстрируют и прошедшие в минувшем и нынешнем году в нашей стране мероприятия международного характера — в частности, Саммит Россия-Африка (27-28 июля 2023 г.), Глобальный форум многополярности (27 февраля с.г.), Второй съезд международного движения русофилов (28 февраля с.г.), Всемирный фестиваль молодежи (Сочи, 1-7 марта с.г.), «Игры будущего» (21 февраля — 3 марта с.г.). Посетившие нашу страну представители стран Мирового большинства продемонстрировали, что они не приемлют нездорово либеральные, противоестественные и антитрадиционные ценности западного

мира. Они осознают, что многополярный мир предполагает не только военно-политическую и экономическую суверенизацию, но и культурную независимость. Для его устойчивого существования, прежде всего для предотвращения военных конфликтов, необходим постоянный многосторонний и двусторонний диалог. Задача необычайной сложности, требующая высочайшей политической и дипломатической культуры, профессионализма и способности анализировать огромное количество информации.

Особо хотела бы отметить роль, которую в углублении диалога культур играет БРИКС. Кстати, к слову о диалоге — напомним, что все решения внутри объединения принимаются на основе консенсуса. Мы готовы услышать друг друга. При этом БРИКС уже давно стала проводником культурно-цивилизационного разнообразия в мире. И с учетом тенденций в мировой экономике эта роль будет только возрастать.

При этом характерно, что по многим вопросам в культурно-цивилизационном плане для наших стран характерно созвучие. Отмечаем понимание наших подходов в Пекине, Дели и других мировых столицах.

Тематика культурного сотрудничества занимает особое место в программе мероприятий председательства России в БРИКС в текущем году. Всего будет проведено 200 мероприятий в сферах политики, экономики и культуры. Среди них – кино- и театральные фестивали, культурные форумы, которые пройдут в десятках российских городов.

БРИКС дает образец, отличный от либерального миропорядка. Мы смотрим друг на друга и на другие страны как на равных. И это так сложно понять представителям западной колониальной политической культуры.

Что же касается Запада, то он сейчас, по-видимому, вступает в фазу усугубляющегося политического и социального кризиса, который должен переформатировать западное общество, а значит, и его культурно-цивилизационные подходы. Вполне вероятно, что через несколько избирательных циклов в странах Запада может быть создана политическая альтернатива, которая сможет предложить новые идеи. Посмотрим.

Являясь, как это отмечено в Концепции внешней политики, обширной евразийской и евро-тихоокеанской державой, Россия готова к взаимовыгодному и неконфронтационному сотрудничеству с Западом при взаимном уважении культурно-цивилизационного разнообразия.

Благодарю за внимание.